

Skleněný můstek 2014

ГАЛИНА
СКИРИ

А
вантюризм

для себя любимой

Галина Скири

Авантюризм

Для себя любимой

ISBN 978-80-87940-43-3

SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2014

Содержание

Глава 1. Рига-Украина

Глава 2. Югославия

Глава 3. Филиппины

Глава 4. С мужем в Дохе

Глава 5. Первый роман

Глава 6. Друг из Таиланда

Глава 7. Русская любовь

Глава 8. Египет

Глава 9. Трудная жизнь

Глава 10. Молодой ливанец

Глава 11. Новые спонсоры

Глава 12. Голландец

Глава 13. Ожидание и поиски

Глава 14. Избранник

Глава 15. Помолвка

Глава 16. Канада

Глава 17. Суд в Маниле

Глава 18. Малайзия

Глава 19. Плохой характер

Эпилог

*Повесть основана на реальных событиях,
действие происходило в девяностые годы.*

Глава 1. Рига-Украина

Я познакомилась с Вероникой, когда ей было двадцать пять лет, и сразу же была очарована этой красивой и умной женщиной. Веселая, обаятельная, смелая, с манерами аристократки. Среднего роста брюнетка, короткая стрижка каре, ярко-голубые сияющие глаза, чистая белая кожа, стройное, натренированное спортом тело. Правда, у неё немного оттопыривались уши, но Вероника прикрывала их волосами. Занятия балетом наложили свой отпечаток: легкая поступь, грация в движениях, женственность и в то же время импульсивность. В ней была невероятная энергетика, притягивающая людей. Она говорила, что внешне похожа на отца, еврея по национальности. Еврейские гены позволяли Веронике добиваться любой цели в жизни. Увидев её в первый раз, подумала:

– Блоковская незнакомка, только более изящная и весёлая.

Я не раз ей говорила:

– Вероника, сделай фотопортрет: черная шапочка с вуалью, голубой шарф, на губах красная роза – ты будешь неотразима!

Но она так и не нашла времени для такой фотографии, а жаль.

У Вероники было не очень весёлое детство. Мать её развелась с мужем когда девочке было три года, а братишке едва исполнилось два. Молодая женщина заканчивала вечерний институт и работала, на детей не было времени. Поэтому она отправила малышей в круглосуточный детсад. Вероника с печалью вспоминает то время – как ей было одиноко, холодно и плохо в детском саду. Даже в выходные дни, когда всех детей разбирали по домам, и садик опустевал, Вероника с братиком частенько оставались в казённом доме. Мать очень редко брала их домой.

Когда Веронике исполнилось пять лет, мать закончила институт, и ей, как молодому специалисту, нужно было отправляться по распределению на новое место работы. Для того, чтобы получить хорошее направление, женщина скрыла, что у неё есть дети.

От бывшего мужа не было ни слуху ни духу, сразу после развода он исчез в неизвестном направлении. Молодая женщина поехала к родителям мужа в Ригу, в надежде пристроить детей. Там тоже ничего не знали о сыне, он не писал и не звонил. Бывшая свекровь сказала, что она возьмет только девочку, с мальчиками одни хлопоты и проблемы. Четырехлетнего сына мать

отвезла в деревню к своим родителям в центре России. А сама, свободная от мужа и детей, устроилась работать по распределению на большую фабрику в новом, развивающемся городе Украины.

Мать была так занята карьерой, что фактически забыла про свою дочь на долгие годы. Звонила редко, приезжала не каждый год и только проездом, по туристической путевке. Но ради справедливости надо сказать, что деньги высылала регулярно, каждый месяц.

Вероника прожила десять лет у бабушки с дедушкой. Домом правила строгая бабка (так она называла бабушку), дед и внучка ходили по струнке и во всем её слушались. Дед во время войны служил у немцев, имел германские награды. Когда война закончилась и немцы ушли, он зарыл свои медали в огороде. Рассказывал о войне только внучке, да и то с оглядкой, когда бабушки не было дома. Он боялся, что кто-то из знакомых или соседей вспомнит о его службе и доложит в милицию. Родной брат деда также служил у немцев. Незадолго до окончания войны брат уехал вместе с отступающими немцами и эмигрировал в Америку. Думал, что его арестуют за службу в полиции, и поэтому решился приехать на Родину только через двадцать пять лет после окончания войны.

Каждый год из далекой Америки родственник посылал в Ригу посылки с одеждой. Узнав о двоюродной внучке, вкладывал в посылку вещи для девочки. Бабка не позволяла девочке надевать американские наряды, считала, что они испортят характер ребенка, и прода-

вала всю новую одежду на рынке. Вероника до сих пор помнит, какие необыкновенно красивые платья, юбочки и джинсы были в посылке, но даже просто примерить одежду ей не разрешалось.

Это было в те годы, когда в магазинах висели одинаковые, в мелкий цветочек платья. Редко кто из детей или взрослых одевался ярко или оригинально. Может быть поэтому, когда Вероника выросла и стала зарабатывать, то постоянно обновляла свой гардероб. Многие наши комплексы, обиды и привычки идут из детства.

Друзей и подруг у девочки почти не было, в дом никого из детей нельзя было привести. Играть на улице бабка отпускала внучку с большой неохотой.

Бабушка воспитывала Веронику в строгости и, как истинная еврейка, приучала девочку к порядку. Сама она была во всём аккуратна, носила опрятную одежду. С семи лет Вероника делала все дела по большому дому: мыла полы, поливала огород, ухаживала за грядками. Выходных у неё практически не было. По воскресеньям бабка устраивала генеральную уборку и стирку, заставляла внучку всё делать наравне с собой. Пока дела не были переделаны, нельзя было ни присесть, ни отдохнуть. После того как бельё высохло, его нужно было в тот же день погладить. Полы Вероника мыла с пяти лет. Бабка садилась на стульчик у порога и поучала внучку:

– Деточка, вон в том уголке плохо промыто, еще раз пройдишь там тряпочкой.

Порядок и чистота были возведены в культ. Ему, порядку, подчинялись все праздники, все выходные и

будни. Бабка не позволяла сидеть без дела, вечно находила какую-то работу для внучки:

– Как ты можешь спокойно сидеть, если платье не поглажено или книга лежит не на месте?

Старая еврейка не только муштровала Веронику насчет уборки, но и обучала её хорошим манерам. Учила, как девочка должна сидеть: ноги вместе, спина прямая. Вероника с раннего детства умела пользоваться ножом и вилкой, была вежливой в разговорах со взрослыми. Бабушка думала также о всестороннем развитии внучки. Приносила из библиотеки книги, которые, по её мнению, должна была читать Вероника, всегда расспрашивала о прочитанном. Следила за тем, как девочка учится в школе, была знакома с учителями. Бабушка водила внучку в театр, записала в балетную студию. В общем заботилась, чтобы из девочки вышла умная, образованная хозяйка с хорошими манерами.

Но любви и ласки Вероника в детстве от бабушки недополучила. Бабушка была строга и сурова, заботилась только о воспитании манер и правильном образовании. Человек, не получивший в детстве любви, сам потом не способен любить.

Когда Веронике минуло пятнадцать лет, она срочно понадобилась матери. В течение десяти лет мать успела сменить комнату в общежитии на однокомнатную квартиру. Из молодого специалиста доросла до начальника отдела. К этому времени она написала в администрацию заявление, что имеет двоих детей и ей по закону положена большая квартира.

Завод был новый, процветающий, продукция продавалась по всему Союзу. Каждый год предприятие возводило новые жилые дома для своих работников. У матери Вероники подошла очередь на трёхкомнатную квартиру. Но для получения заветного ордера нужно было предоставить реальных, а не бумажных детей.

Мать забрала сына из деревни, затем в срочном порядке поехала за дочкой. Это произошло в середине учебного года, Вероника училась в девятом классе, ей осталось всего полгода до окончания балетной школы. Девочка умоляла мать оставить её доучиваться хотя бы до лета. Никакие просьбы и слёзы не помогли. Учителя из балетной школы не могли понять женщину, уговаривали позволить получить дочери диплом об окончании балетной школы. Но впереди у матери маячила трехкомнатная квартира, поэтому все прочие интересы и просьбы она пустила побоку.

По выражению Вероники, её выдернули из рижской жизни, как редиску из грядки, в одно короткое мгновение – она даже не успела попрощаться с подругами. Не зная и не любя друг друга, мать и дети стали жить в новой квартире. Конфликты были неизбежны: мать привыкла жить одна, дети не слушались, вызывали у неё раздражение. Брат с сестрой не видели друг друга десять лет, у каждого из них сложились свои взгляды на жизнь, понимания между ними также не было. Семью составляли три посторонних человека, не связанных друг с другом любовью или дружбой.

Прожив на Украине какое-то время, Вероника затосковала по прежней жизни. Старая бабка с её при-

вычками к порядку и чистоте после безалаберности матери казалась ей идеалом. Девочка забыла, что бабка страшная эгоистка. Забыла, как проходили праздники и Новый год в Риге.

Если приходили гости, бабушка вытаскивала из тайников печенье, шоколад, но внучке всё это запрещалось кушать. Сладеньким голосом, изображая заботу, бабка говорила:

– Вероника, деточка, тебе шоколад нельзя, ты балерина, нужно следить за фигурой.

А в детстве так хочется сладкого! Вероника просто умирала от желания попробовать вкусненькое. Своих денег у неё никогда не было, купить конфеты она не могла. О своей фигуре бабушка не заботилась, ела от души.

На Новый Год гостей обычно не звали и сами в гости не ходили. Не было близких родственников или хороших друзей, которых можно было пригласить в этот семейный праздник. Несколько лет подряд бабка устраивала под Новый год спектакль. Она делала вид, что ей плохо с сердцем, и в одиннадцать вечера тридцать первого декабря вызывала по телефону неотложку. Два года подряд приезжал один и тот же молодой бородатый доктор, ему выпадало дежурить на Новый год. Во второй раз доктор сердито сказал:

– Симуляция!

От него Вероника впервые узнала о значении этого слова. Но всё это забылось, когда Вероника в постоянной вражде со своей матерью провела долгих полтора года.

Я, слушая её рассказы о детстве, иногда ловила себя на мысли:

– Возможно, все нынешние проблемы Вероники идут из детства, и виноваты в этом мать и бабка. Они не научили девочку любить, уступать, жалеть, отсюда такой строптивый характер.

Уроки еврейской бабушки не прошли даром. Во взрослой жизни, во взаимоотношениях с мужьями или подругами Вероника всегда в первую очередь думала о себе, не считалась с другими людьми. И в то же время для достижения своей цели могла играть роль любящей жены и преданной подруги.

По окончании школы Вероника уехала от матери к бабушке с намерением поступить в Рижский юридический институт. Недобрав нескольких баллов, она прошла только на вечерний факультет. Поселилась у бабушки с дедом в надежде на более спокойную, чем на Украине, жизнь. Но, как говорил один мудрец, в одну и ту же реку нельзя войти дважды. Вероника повзрослела, изменился её характер. За полтора года разлуки бабушка привыкла жить одна, не считая, конечно, деда.

Ужиться с бабушкой Вероника не смогла, у них пошли постоянные конфликты. Может быть, виновата была мать, которая, ревнуя дочку, время от времени звонила в Ригу и пугала бывшую свекровь по телефону:

– Вы не знаете, какой стала ваша внучка, следите за ней хорошенько, а то она вам в подоле принесёт!

Кстати, об этих разговорах Вероника узнала только через несколько лет, когда отношения с бабушкой со-

всем разладились. Бабушка стала следить, куда внучка ходит, подсчитывала по минутам, сколько та тратит времени на транспорт, на магазины, на учебу. Проблемы и ссоры были неизбежны.

Вероника училась на вечернем факультете, днём работала на радиотехническом заводе. Позднее с завода уволилась и нашла работу ближе к специальности – устроилась секретарем в суде – печатала на машинке протоколы допросов и дознаний. Учиться и работать оказалось очень тяжело, мало кто выдерживает вечернее образование в институте. Работа в суде была нервная, Вероника быстро вспыхивала и раздражалась. В институте тоже не всё ладилось, она не успевала вовремя сдать задания.

Сложные отношения с бабушкой давили на психику, не давали возможности нормально жить. Дед ничем не мог помочь внучке, сам побаивался жены. У матери в молодости была более спокойная обстановка, она в свое время смогла закончить вечерний факультет.

Промучившись так два года, Вероника бросила университет, работу, бабушку и уехала назад, к матери. Более или менее спокойная юность закончилась, началась бурная на события молодая жизнь.

Пока Вероника жила у бабушки, мать успела устроить свою личную жизнь – вышла замуж. Она была не в восторге от возвращения домой дочери. Матери исполнилось сорок лет, Веронике минуло двадцать, а молодому мужу всего тридцать. Присутствие в доме симпатичной взрослой дочери совершенно не нравилось матери.

Мужа для себя активная работница нашла и выбрала сама. Мать отлично выглядела в свои сорок лет – энергичная, фигуристая блондинка. Она добилась определенного успеха в жизни. Стала начальником цеха, занимала хороший общественный пост, имела трехкомнатную квартиру. Теперь ей для престижа и просто для жизни нужен был муж, лучше, чтобы послушный. Среди своих подчиненных приглядела парня: спокойный, добродушный, любит играть на баяне. Правда, немного пьющий и недалекий, но это не самый большой недостаток.

Конечно, парень был рад, когда начальница цеха обратила на него свое внимание, забрала из комнаты в общежитии и поселила в большой трехкомнатной квартире. Жена отучила его пить, одела-обула. Молодой муж любил играть на баяне – пожалуйста, супруга не препятствовала этому. Пусть сидит дома и занимается музыкой, всё лучше, чем гулять по улицам. Приучила к хозяйству, к кухне. Молодой муж заделался отличным кулинаром.

В общем – превратила ленивого, бездомного, безалаберного парня в хозяйственного мужчину. Разведенные и незамужние подруги по работе только ахали, видя эти превращения. Женщины помоложе зачастили в гости. Но мать Вероники была начеку и незамужних подруг перестала приглашать в дом. Одного мужа гулять тоже не отпускала, только вместе. На всех вечеринках и праздниках жена баяниста сидела рядышком с мужем. Взрослая Вероника мешала матери, она не-

много побаивалась дочери, как говорят, – береженого Бог бережет.

Вероника устроилась секретарем на меховом комбинате. Печатать на машинке она научилась еще в Риге, когда работала в суде. Свободного времени было намного больше, чем в Риге, кроме того, Вероника не торопилась домой после работы: мать нервничала при её появлении. Вероника увлеклась оперой и балетом: ходила в театр, слушала пластинки с оперными ариями. Бабушкино воспитание дало свои плоды.

Однажды девушка сидела в красном уголке комбината и смотрела по телевизору оперу. Некоторые арии она знала наизусть и подпевала певице. Вошел молодой мужчина, прислушался, удивился, захотел познакомиться. Представился: командировочный инженер из Одессы, обожает оперу, они разговорились. Две недели до конца командировки встречались каждый вечер, ходили в ресторан, в театр, потом инженер уехал. Он писал письма из Одессы, звал в гости, хотел познакомиться Веронику с родителями. У инженера были самые серьезные намерения.

Никуда Вероника не поехала, в это время она уже была увлечена другим. В городе на строительстве газопровода работали югославы. Вероника начала встречаться с одним из них. Настоящий красавец – высокий, кареглазый, черноволосый, спортивная накачанная фигура. Рядом с Вероникой он смотрелся великолепно. Югославские мужчины считаются самыми красивыми во всей Европе. Походив с ним полгода, Вероника вышла замуж, точнее – мать ее вытолкала, сказав парню:

– Или женись, или уходи!

Может быть, даже для матери Вероника вела себя слишком вольно. Горан приходил к ним, как к себе домой, обедал, оставался ночевать. Соседи шушукались, на работе у матери женщины посмеивались над дочерью своей начальницы. Контракт у югослава подходил к концу, нужно было уезжать на свою Родину, он решил жениться. Веронике тоже нечего было терять: с матерью она не могла ужиться, кроме того, захотелось перемен, чего-нибудь новенького.

Глава 2. Югославия

Интересная и новая жизнь вскоре забурлила вокруг Вероники слишком сильно. Как говорится в переделанной поговорке: жизнь бьёт ключом и всё по голове.

Югослав увез Веронику к своим родителям в маленькое горное село, где не было никакой возможности найти работу. Им выделили небольшую, бедно обставленную комнату в родительском доме. Все удобства – во дворе. Красавец муж оказался лодырем, работу искать не хотел, мотивируя тем, что устал на Украине. Целые дни Горан проводил на лежанке во дворе или ходил по гостям рассказывать, как живут люди за границей. Старшая сестра мужа с неодобрением смотрела на невестку: и варит не так, и говорит не по-нашему. В общем, появление Вероники в новой семье ни у кого не вызвало радости.

Небольшое отступление в сторону. Как я уже упоминала, югославские мужчины красивы, но про них также идет другая молва – они частенько оказываются альфонсами. Одна русская женщина, живущая в Германии, влюбилась в югослава, он был моложе её и необыкновенно красив, прямо киноартист. Они стали жить вместе, женщина работала медсестрой, проживала в небольшой муниципальной квартире. Её не смущало, что молодой, здоровый мужчина нигде не работает, только обещает устроиться, как только подвернется приличное место.

Женщина скопила немного денег, решила купить себе машину. Югослав уговорил её взять кредит в банке, чтобы заплатить сразу всю сумму за новую машину. Через несколько дней медсестра вернулась с работы и не нашла дома ни сожителя, ни денег. Искать сбежавшего мужчину было бесполезно, наверняка он уже удрал в свою страну, кроме того, пара не была расписана.

Между тем Вероника с мужем проедали деньги, заработанные на Украине. Горан выдавал жене ежедневно небольшую сумму на хозяйство, их хватало только на самый дешёвый хлеб и овощи. Вероника не могла позволить себе даже простую булочку или печенье. Она решила бежать от этой безрадостной жизни.

Но сначала нашла для себя работу. В соседнем городе на фотостудию понадобилась помощница. На объявление откликнулось много девушек, Вероника была одной из них. Она плохо говорила по-югославски, и фотограф сразу ей отказал. Но наниматель не знал целеустремленности и настойчивости Вероники. У неё были припрятаны деньги еще с Украины, на эти средства молодая женщина каждый день приезжала на автобусе из села в город и пыталась доказать фотографу, что является идеальным кандидатом на освободившееся место.

Наша героиня заходила в фотостудию и говорила о своей готовности к любой работе. В конце концов её энтузиазм покорила фотографа – он принял Веронику на работу и выдал ей аванс. Вероника тотчас же сняла

однокомнатную квартиру. Таким образом подготовила себе отступление; мужу, конечно, ничего не сказала. Днем, когда Горан ушел в гости, Вероника сложила свои вещи, вылезла в окно и огородами дошла до автобусной остановки. Никто из домашних – свекор со свекровью, сестра с детьми – побега молодой жены не заметил.

Для Вероники начался новый этап в жизни. Но красавец-муж, к сожалению, скоро обнаружил фотостудию, где работала жена. Стал приходить к ней на работу, требовать, чтобы жена вернулась домой. Выследил, где она живет, и в один отнюдь не прекрасный день вломился к ней в квартиру. Вероника пришла с работы, а Горан лежит на диване и с ухмылкой смотрит на остолбеневшую от неожиданности жену. Выгнать его она не смогла, все права и сила были на стороне мужа.

Он стал вести тот же образ жизни, что и у себя в горном селе. То есть лежал на диване, гулял по городу и не собирался искать себе работу. Жили они на заработки жены, муж шарил в женской сумке и забирал все деньги. Вероника сделала еще одну попытку побега. Нашла новую квартиру и, когда муж отсутствовал, забрала свои вещи и сбежала. Чемодан мужа выставила на лестничную площадку. Но югослав не захотел расставаться с красивой и работающей женой. Да и плохо ли жить припеваючи на чужие деньги, отдыхая и полеживая на диване?

Горан приходил в фотостудию и допрашивал Веронику – где она сейчас живет. Пытался устраивать

скандалы – менеджер запретил ему заходить в помещение, грозился вызвать полицию. Тогда югослав нашел наблюдательный пункт на противоположной стороне улицы, на трамвайной остановке. Почти каждый день сидел там, ожидая выхода жены с работы.

Но Вероника тоже была не промах и в течение какого-то времени смогла покинуть фотостудию незамеченной. Помогал ей в этом друг-француз, работающий в Югославии по контракту. Он ожидал женщину в белой машине недалеко от работы. Вероника выходила из двери в тот момент, когда трамвай громыхал мимо фотостудии. Улица была с уклоном, поэтому трамвай проезжал этот участок с пешеходной скоростью. Вероника шла параллельно вместе с трамваем, доходила до белой машины – и была такова. Обманутый муж сидел на остановке, смотрел во все глаза на входную дверь и всё-таки упускал жену.

Через несколько дней обзлѐнный Горан появился на работе за полчаса до закрытия конторы. Менеджер, к сожалению, уже ушел; Вероника была одна, раскладывала снимки по конвертам. Муж закрыл за собой дверь и сказал:

– Или ты возвращаешься ко мне жить, или я взорву тебя и меня вот этой бомбой.

Угроза была реальной: в Югославии в 1992 году шла война и бомбу достать не составляло никакого труда. Вероника бочком-бочком стала продвигаться по стенке к двери или к окну. Думала: закричит в окно, прибегут люди, помогут. Потом сообразила, что этот

кретин взорвет бомбу раньше, чем сбежится народ. Она сделала отвлекающий маневр – рывок к окну, Горан за ней. И тут Вероника бросилась к двери, распахнула её, побежала по улице с криками:

– Осторожнее, у него бомба!

В это вечернее время улица была пустынна, только напротив женщина с двумя маленькими девочками сидела в машине. Муж женщины выскочил из машины и рванул на помощь. Но Вероника побоялась, что сумасшедший югослав взорвет и её, и мирное семейство. Она бежала в гору по узкой улице и, к счастью, увидела двух спокойно беседующих полицейских. Вероника бросилась к ним с криком:

– Спасите, бомба!

Муж свернул на боковую улочку и сбежал. Но, как говорится, не бывает худа без добра. Вероника пошла к адвокату, рассказала всё, что с ней произошло. В свидетели позвала мирное семейство, машина которого в тот день стояла напротив фотостудии. Адвокат быстро нашел Горана в его селе и предупредил:

– Или ты разводишься по-хорошему, или я завожу на тебя дело в суде за попытку взрыва бомбы в условиях войны.

Это грозило большим наказанием. Конечно, Горан сразу подписал все бумаги на развод, предпочитая свободу, а не тюрьму. Развод оформили быстро, и с тех пор Вероника не видела бывшего мужа.

Прошло полгода с тех пор, как она приехала в Югославию. Вероника познакомилась с русскими жен-

щинами, проживающими в стране. Это были врачи, а также жены югославских специалистов. У них образовалась тёплая компания, встречались каждую неделю. Одной из её близких подруг стала тридцатисемилетняя Ольга, врач-окулист, живущая постоянно в Югославии. У неё был шестнадцатилетний сын, к сожалению, лоботряс, учился из рук вон плохо, шлялся по улицам и дискотекам, связался с плохой компанией, родителей не слушался.

Однажды Ольга пришла домой к Веронике в страшном смятении поделиться своим горем. Знакомая Ольги, одинокая русская, работавшая в Югославии по контракту в госпитале, соблазнила её сына. И рассказала об этом всем своим русским знакомым. Больше всего Олю возмущало не разница в возрасте (врач была почти её ровестницей), а другое. Соблазнительница говорила всем, что мальчишка совсем не годед как мужчина, слабак, одним словом. Именно этот факт выводил Олю из себя:

– Зачем она позорит моего сына!

Впрочем, жизнь продолжалась. У Вероники новый поклонник – американский офицер. Она успешно вошла в тонкости фотолaborаторного дела, уже говорила и читала по-югославски, помогала менеджеру с документацией. Научилась неплохо фотографировать, качественно обрабатывать пленки, печатать снимки. Менеджер расширял своё дело и подумывал о том, чтобы приобрести ещё одну фотостудию. Он предложил Веронике откупить у него часть этой лаборатории. Оценив свои денежные возможности, она решила, что в

состоянии через два-три месяца выкупить свою долю.

Но её мечтам не суждено было сбыться. Человек предполагает, а Бог располагает. К ней в лабораторию зачастил филиппинский парень – небольшого роста, всегда улыбающийся, он чем-то привлёк Веронику. Может быть тем, что оказался работником посольства. Она как раз в это время подумывала, каким образом уехать из воюющей страны. Внешне филиппинец был полной противоположностью угрюмому высокому красавцу, бывшему югославскому мужу. Худенький, одного роста с Вероникой, типично азиатская внешность: черные прямые жесткие волосы, круглые щеки, немного раскосые глаза. Эдвин не говорил по-югославски, изъяснялся только на английском, который Вероника тогда еще не знала.

Общались они в основном жестами и мимикой. Однажды Эдвин, придя к Веронике на работу, начал ей что-то объяснять по-английски, она ничего не поняла. Тогда Эдвин приставил два пальца к голове, наклонился и замычал, изображая корову. После этого он стал вертеть воображаемой ложкой в кастрюле и делать вид, что кушает. Закончилось это мимическое представление тем, что филиппинец погладил несколько раз свой живот и, расслабленный, уселся отдыхать.

Вероника поняла, что её приглашают на мясной обед. Они договорились по времени: Эдвин придёт за ней после работы. Проявляя пленки и печатая, Вероника гадала, в какой же ресторан они пойдут. Всё оказалось намного прозаичнее: Эдвин привел её к себе до-

мой. Он снимал небольшую уютную квартиру, показал где кухня. В холодильнике лежала говядина, овощи; Эдвин жестами объяснил, что они будут готовить обед вдвоём. Но командовать должна женщина, он станет её помощником. Вероника приготовила мясо с овощами, поужинали при свечах.

После этого Вероника частенько приходила к Эдвину, иногда оставалась у него ночевать. У нашей героини были способности к языкам, и через два месяца она уже заговорила по-английски. Это было только вступлением в англо-говорящую среду. В дальнейшем Вероника общалась только с мужчинами, говорящими на английском языке. Следующий за Эдвином муж говорил на английском с рождения. Но всё это будет впереди.

А пока Вероника была счастлива, живя с Эдвином. Она сдала свою квартиру и переехала к нему жить. У Эдвина оказалось знатное происхождение. Его мать – двоюродная сестра бывшего президента Филиппин, преподаватель университета в Маниле. Родственники Эдвина относились к богатой верхушке страны. Сам он закончил институт дипломатических отношений. Благодаря высокому происхождению и связям работал помощником консула в Югославии.

Карьера его была обеспечена до старости. Каждые два года Эдвина ожидало назначение в новую страну, мог дорасти до посла. Богатые люди Филиппин и многие простолюдины недолго любили нынешнего президента страны. Как знать, может через какое-то время

власть снова перейдет к клану бывшего президента. В свете этого Эдвин выглядел очень хорошей партией. Тем более, он сделал Веронике предложение, узнав, что та беременна.

В Югославии начиналась война, эту страну нужно было срочно покидать. Домой, на Украину, Вероника не хотела возвращаться. С её беременностью она не нужна была матери. Вероника позвонила домой, сообщила о том, что ожидает ребенка. Мать спросила:

– Хорошие ли гены у будущего отца, не больной ли он, умный, образованный?

Услышав положительные ответы, мать по телефону благословила дочку на брак. Вероника понимала, почему мать переживает за гены. Её брату было всего два года, когда от них ушел отец. Но, по словам матери, сын был точной копией своего непутевого отца. Причем взял от него все самые отрицательные черты: слабоволие, любовь к вранью, лодырничество.

Будучи уже взрослым, брат постоянно впутывался в какие-то авантюры (так же, как и его отец), которые, как правило, кончались крахом. Однажды он занял много денег, чтобы быстро и скоро получить большой доход. Но, как говорят, бесплатный сыр бывает только в мышеловке – афёра провалилась. Брат сбежал из города и несколько лет не приезжал домой, хорошо, что кредиторы по-серьёзному не угрожали матери.

Эдвин позвонил своим родителям, сообщил о намерении жениться на русской женщине, сказал также о будущем ребенке. Мать Эдвина захотела поговорить с

Вероникой по телефону. Говорила она медленно, чтобы та могла её понять. Будущая свекровь поблагодарила девушку за то, что она согласна выйти замуж за Эдвина, поздравила с беременностью, сказала, что будет молиться за неё и за её будущего ребенка.

Вероника была поражена таким отношением. Она знала немало русских свекровей, которые с подозрительностью выспрашивали – уверена ли девушка, что ребенок именно от её сына.

Свекровь пригласила Веронику приехать на Филиппины. Это было как раз кстати. Эдвину пришел приказ – срочно на два месяца ехать в Вену. Визу в Австрию для Вероники невозможно было получить. Эдвин решил отправить невесту к матери, а когда приедет сам в Манилу, они распишутся.

На том и порешили. Вероника собрала вещи, рассчиталась с работы. Эдвин оформил для неё визу, купил билет и посадил на самолет. Дорога до Манилы заняла почти три дня – с пересадками во Франции и Эмиратах. У Вероники начинался токсикоз, время, проведенное в дороге, оказалось очень трудным.